

Сон Цю Яня - это чистилище на земле.

Высотные здания падали одно за другим, пыль заполнила небо, бесчисленные жители бежали и спасались, они плакали, кричали и боролись, но безрезультатно, земля начала яростно вибрировать, треща бесчисленными трещинами, магма под ней перекатывалась, бесчисленные злобные призраки медленно выползали изнутри, грызя людей.

Кровь, кровь повсюду...

Земля была полна обрубков и висцеральных фрагментов, а багровая магма начала фонтанировать, так что душа превращалась в пепел, свинцово-серое небо постепенно темнело, и темные облака закрывали вершину, не было видно пальцев.

Цю Янь находился в центре толпы, не уклоняясь, позволяя магме проглотить собственные кости и кровь. Он закрыл лицо руками, пара темных и искаженных глаз смотрела, как мир рушится и рушится от разрыва, а затем он испустил низкий смех, тошнотворный до костей.

До пробуждения дьявола никто не знал, что он дьявол.

До этого он не пил кровь, потому что не знал вкуса крови.

Умирает униженный человек, и пробуждается другой, более страшный демон.

Он пожирает мир и пожирает себя.

В тот момент этот город, этот мир потерял все свои краски, воздух наполнился запахом пороха и ржавчины, накатила волна жары, и когда последние лучи света на горизонте вот-вот должны были рассеяться, внезапно хлынул дождь.

Мелкий и плотный дождь, неважно, насколько нежный и слабый, если у него есть цвет, то он должен быть голубым, как уголок неба, омываемый водой, в одно мгновение палящий жар отступает, магма течет обратно, и остается только тишина.

Свет на складе был все еще тусклым. Цю Янь на мгновение тяжело вздохнул, а затем мгновенно проснулся. Он открыл тяжелые веки, и перед его взором предстала пустота. Спустя долгое время он перефокусировался. Он понял, что покоится на паре теплых ног и между крыльями носа. Слабый мятный запах, смешанный с дымом от табака, пахнет приятно.

Это так удобно, что заставляет людей даже не думать об этом...

Цю Янь закрыл глаза и снова открыл их. На этот раз он ясно увидел, что над его головой висит книга с чистой черной обложкой и двумя маленькими белыми буквами...

"Живой".

Цю Янь понял, что это его собственная книга. Он пошевелил кончиками пальцев, а затем спокойно схватил страницы книги свободной от ногтей рукой, и белая бумага смазалась кровью.

Пэй Ран внимательно посмотрел на него и опешил. Когда он понял, что Цю Янь, возможно, очнулся, он привычно убрал книгу, а затем был поражен половиной его лица.

Рана была слишком глубокой, и, несмотря на лекарства, она все еще была немного ужасной. По сравнению с другой половиной лица, это был целый мир.

Пэй Ран вдруг почувствовал легкую жалость, словно прекрасный и несравненный безупречный нефрит, резко треснул, заставив людей почувствовать сожаление после того, как они увидели его.

"Проснулся?"

Пэй Ран отложил книгу и отложил ее в сторону. Вытяжной вентилятор все еще вращался, разделяя внешнее **** небо на части. По часам на запястье он мог лишь смутно определить, что уже наступило утро. .

Цю Янь беззвучно шевелил потрескавшимися губами, как будто хотел что-то сказать, но из-за вчерашней высокой температуры не мог произнести ни слова. Он смотрел на вытяжной вентилятор, кроваво-красное небо отражалось в его глазах, а зрачки странно посветлели. Но на мгновение он погрузился в молчание, и почти искалеченные эмоции улеглись.

Пэй Ран решил, что он голоден, и, положив руку на шею Цю Яня, наполовину поддержал его на плече, а затем достал из сумки бутылку воды и скормил ее ему под крышкой.

Чжоу Цанмин наблюдал за происходящим со стороны, вероятно, потому что ему казалось, что Пэй Ран лицемерит. Железная труба в его руке ударялась о землю один за другим, втайне планируя что-то неизвестное.

В пакете осталось еще полпакета шоколадного печенья. Я не знаю, что это за некачественная марка. Оно сладкое и жирное, когда я его ем. В горле кисло. Когда Пэй Ран только пришел, он не шелохнулся, откусив маленький кусочек. Ему стало плохо, когда он увидел это. Он без колебаний отдал его Цю Яню.

Черты лица молодого человека красивы и неподвластны времени, как нарисованные тушью картины, но на его теле всегда застыло мрачное чувство. Цю Янь не стал есть еду, которую подносили ко рту, медленно открыл глаза и посмотрел на него мрачным взглядом. Через некоторое время он пошевелил губами и произнес три отрывистых слова: "Почему..."

Хрипло.

Пэй Ран слегка испугался, услышав эти слова, но прежде чем ответить, Чжоу Цанмин прервал его тоном инь и янь: "Почему? Я буду хорошо тебя воспитывать, ты знаешь?".

На его лице появилась злобная улыбка.

Пэй Ран улыбнулся на эти слова, а затем посмотрел вниз на Цю Яня в своих объятиях, вовремя взглянув на него, и продолжил передавать печенье ко рту, удлинив голос, сказал: "Ну, я хорошо х Вставай энергично, так что лучше ешь быстрее".

Пэй Ран в своей прошлой жизни тоже был ****. У него был плохой вкус в костях. Он думал, что, судя по вчерашней жестокости Цю Яня, он ударит себя по рукам и лучше умрет от голода...

"Треск..."

Раздался легкий треск, Цю Янь действительно съел еду в руках Пэй Рана, не говоря ни слова. Всего за одну ночь его глаза резко изменились, как бесконечная пропасть, которая заставляла людей смотреть на него свысока.

Цю Янь опустил голову и не мог ясно видеть его выражение, но по его волчьим движениям нетрудно было понять яростное желание выжить. Пэй Ран увидел, что белая половина его щек слегка оттопырилась, как у хомяка, и вдруг почувствовал странный интерес, с терпением продолжая передавать печенье в рот.

Ку Янь после еды некоторое время не двигался.

Пэй Ран сказал: "Ешь, все равно срок годности почти истек".

Цю Янь посмотрел на него, но увидел, что выражение лица Пэй Рана было теплым и ленивым, без лишних проблем и мрачности в глазах, очень резким и отрывистым... не стоит оставаться в этом мире чистилища.

Когда Цю Янь что-то ест, у него всегда безжалостное выражение лица, его лицо лишено выражения, глаза опущены, и он спокойно жует. Это не похоже на поедание бисквита, скорее на пережевывание человеческих костей. Рана на боковой части его лица развалилась.

Пэй Рану было лень даже пошевелить задницей. Он выбросил пустой пакет из-под печенья, не нервничая из-за того, что половина еды была исчерпана, затем похлопал себя по бедру и дал знак Цю Яну лечь.

Молодого человека, казалось, уже ничего не волновало, он замолчал и лег обратно в объятия с

легким мятым ароматом, закрыл глаза и ничего не сказал, как будто Пэй Ран собирался раздеться и сделать это на глазах у всех. Не будет никакой пристрастной реакции на то, что слишком самонадеянно.

Пэй Ран просто достал еще две противовоспалительные капсулы и посыпал порошком свое лицо, действуя тщательно, с той же нежностью, что и его лицо.

Цю Янь открыл глаза и тут же закрыл их. Никто не знал, о чем он думал.

Пэй Ран дал ему лекарство и хотел, чтобы он встал, но когда Цю Янь сжался в клубок и устал, он не стеснялся говорить. Он мог только сохранять такую неловкую позу, а потом продолжать читать книгу, которую не дочитал.

На странице книги по диагонали блеснул луч алого света, в нем четко отразилась строка жирных букв, на которой было написано: Люди живут для себя, а не для чего-то другого, кроме жизни.

Когда пыль запульсировала, неизвестно чей желудок булькнул и издал голодный звук. Чжоу Цанмин огляделся, но не нашел, кто это был. Он встал с земли с длинной железной трубой в руке, как вождь. Как те, что вышагивают взад-вперед по центральному полю.

"Припасы закончились, так что я не могу просто сидеть и ждать. Прошло уже столько времени. Небо снаружи все еще красное, и на 80% оно не изменится. Я знаю это место. Недалеко отсюда есть заправка и супермаркет, чтобы другие не спешили опустошать его. Что касается материалов, мы должны действовать первыми, чтобы быть сильными".

То, что он сказал, было разумно. Как только он это сказал, телохранитель Фэн Танг встал, очевидно, намереваясь отправиться на поиски припасов, плюс два плохих парня, необъяснимо многолюдно.

Увидев это, Чжоу Цанмин удовлетворенно кивнул: "Снаружи стоит фургон. Я вчера нашел ключ наверху. В нем еще есть бензин, этого достаточно, чтобы проехать. Женщины останутся, а мужчины пойдут искать припасы".

Девушка по имени Чжичжи нервно схватила своего парня за руку, нахмурилась и покачала головой: "Сань Янь, не ходи, на улице опасно".

Сань Янь утешительно похлопал ее по руке, затем встал с земли и согласился с предложением.

Единственным, кто не ответил, был, пожалуй, Пэй Ран. Он спокойно сидел на земле, закрыв лицо книгой, пытаясь скрыться от "ужасного бедствия", вызванного Чжоу Цанмин. Неожиданно Фэн Танг помялся первым, прежде чем Чжоу Цанмин спохватился. Он нахмурился: "Сао Пэй, разве ты не планируешь отправиться на поиски припасов?"

Искать припасы?

Искать припасы или раздавать их?

Пэй Ран, боевая пятерка отморожков, в состоянии крайнего страха, не взорвется поразительным желанием выжить, как другие, но руки дрожат, ноги слабые, его силы мгновенно эвакуируются, и он не может пройти и половины тропы, как по грязи. Результат - лечь и умереть.

Более того, он не думал, что кто-то из этих людей перед ним захочет спасти себя в момент жизни или смерти.

Видя, что Пэй Ран молчит, Фэн Тан поднял руку и забрал книгу, лежавшую перед ним. Крошечный жест показал шаткость этих трудовых отношений.

"Не пойду".

Пэй Ран поднял глаза, и в его взгляде ясно читались два слова...

Элегантная бабочка.

Фэн Тан: "..."

Чжоу Цанмин все еще жаждал пистолет Пэй Рана, и когда он услышал эти слова, он оглядел свое тело, неожиданно, улыбнулся: "Тебе не нужно идти, пусть будет так, ты можешь взять у меня свой пистолет. Ты сыграл свою роль, и у тебя есть доля провианта".

Подразумевается, что если не будет усилий, то не будет и припасов. Женщина, тихо сидевшая в углу, наконец, в ужасе подняла голову.

Чжоу Цанмин стал вежливым, во-первых, потому что у Пэй Рана в руке пистолет, а во-вторых, потому что Фэн Тан не показал четкого направления для своей команды. Поскольку Фэн Танг уже немного ошеломлен, пистолет ему точно не дадут.

Потому что это игрушечный пистолет.

Пэй Ран зажег сигарету. В комнате он все еще мог слабо слышать рев зомби снаружи. Он выдохнул дым и покачал головой: "В пистолете закончились патроны".

Он говорил правду, но Чжоу Кангмин не поверил бы в это. Он лишь почувствовал, что Пэй Ран ищет повод для рассказа. Он опустил лицо и холодно сказал: "Тогда материалы, которые мы

извлекли, не будут твоими".

Пэй Ран не испытывал ни настоящего голода, ни апокалиптических побоев. По его мнению, два приема пищи - не такая уж большая проблема. В своей прошлой жизни он лежал дома, и его биологические часы были перевернуты и нарушены. Дольше всего он играл в игры - два дня. Без еды, расслабленно.

Он уже собирался сказать, что если нет, то и не будет. В этот момент до ушей всех вдруг донесся прерывистый и хриплый голос: "Я пойду".

Цю Янь встал с Пэй Рана, немного пошатываясь. Я не знаю, было ли это из-за еды. Он не выглядел таким слабым, как вчера. Он прислонился к стене, слегка отросшая челка закрывала ему глаза. Губы которого были все еще бледными, повторил: "Я пойду".

Пэй Ран повернулся к нему лицом нетронутой стороной. С этого ракурса фигура Цю Яня была тонкой, нос высоким, а кости прямыми. Если он поступит в колледж и наденет чистую белую рубашку, его должна узнать старшая сестра. Сестру сразу же причислили к типу мужчин-богов.

Чжоу Цанмин посмотрел с сарказмом и презрительно спросил: "Ты тоже идешь?"

После разговора он сказал: "Ладно, все равно это мужчина, лучше, чем те, кто не пошел".

Пэй Рану было все равно, когда он услышал, что тот указывает на Санга и прокликает Хуая. Он просто чувствовал, что слабый вид Цю Яня, не стоит выталкивать его на корм зомби по дороге, но главный герой не должен умереть, колеблясь, Пэй Ран сказал Фэн Тану: "Помоги позаботиться об этом".

Это мой золотой отец, он не может умереть.

Фэн Танг кивнул, что было расценено как ответ.

После того, как Пэй Ран закончила говорить, она снова посмотрела на Цю Яня. Тот, кто хотел быть в прямой видимости с другой стороной, сам не был мотивирован, но и не мешал другим быть мотивированными. В конце концов, главному герою пришлось пройти через трудности, чтобы подняться на уровень выше. Поэтому Пэй Ран не стал его останавливать, а только сказал: "Будь осторожен на дороге".

Затем он взял книгу и продолжил читать. Цю Янь снисходительно посмотрел на него, лишь заметив темную макушку его волос.

Сань Янь не желал двигаться, уставился на Пэй Рана и сказал: "Мы уходим, разве ты не единственный мужчина, оставшийся здесь?".

Пэй Ран понял. Он беспокоился, что его прекрасную девушку насильно склонит его повелитель ****. Перевернув страницы книги, он сказал, не поднимая глаз: "Ты можешь взять свою девушку с собой".

Лицо Чжичжи покраснело.

Сань Янь тоже выглядит как запор, снаружи зомби, как он мог взять свою девушку на поиски приключений.

Видя, что они еще не уходят, Пэй Ран нетерпеливо поднял веки и сказал: "Я парень ****, мне не нравятся женщины, так что, пожалуйста, будьте довольны".

Атмосфера в комнате на некоторое время стала неловкой. Сань Янь подсознательно посмотрел на Цю Яня, когда услышал эти слова, но увидел, что тот был без выражения, и на его лице не было никаких эмоций. Он потрогал свой нос и почувствовал, что в его сердце от 70% до 80%. Только тогда он вместе с Чжоу Цанмином и остальными пошел прочь.

Они шли на передней ноге, а Пэй Ран поднял голову на задней ноге.

Хотя Цю Янь является главным героем книги, его кости потемнели. В более поздний период он убивал монстров и повышал квалификацию, чтобы вербовать девушек. Его сила была против неба. Создав базу выживших на юге, он даже стал одним из главных лидеров. Хотя его поведение ничем не отличается от поведения обычных людей, но Пэй Ран четко помнил, что в оригинальной книге было предложение, которое подытоживало его ситуацию...

"Этот мир никогда не давал ему и половины мягкости, и Цю Янь никогда не считал людей своей собственной расой. Он маскировался под доброту, как демон, скитаясь по миру".

Другими словами, главный герой, по сути... может оказаться злодеем, поэтому держать его за золотые ляжки полезно или бесполезно?

Пэй Ран уже не помнил, что было написано в романе, лишь смутно помнил какое-то общее содержание, думал об этом, но не мог вспомнить, вероятно, впечатление было от сверхъестественной силы.

После вспышки апокалипсиса зомби-вирусы бушуют по всему миру, конкурируя с естественным отбором. Люди также эволюционируют, чтобы приспособиться к этому миру. Среди них некоторые внезапно заболевают высокой температурой. Прошлое превращается в зомби.

Молния, растение, вода, огонь, лед, металл, дерево, дух и пространство - вот известные на сегодняшний день виды способностей.

Самая агрессивная - это Гром, самая загадочная - Дух, а самая безопасная, вероятно, Пространство.

До сих пор у Пэй Рана не было жара. В какой-то степени кажется маловероятным, что он будет стимулировать способности. Если он настаивает на азартной игре, ему остается только выйти на улицу и позволить зомби укусить себя.

Если ты удержишь его, если у тебя есть способности, если ты не сможешь удержать, ты станешь одним из тех монстров снаружи.

Проверить, сможет ли Цю Янь удержать золотое бедро, очень просто - если он вернется сегодня. Будет ли он готов разделить свои запасы, и с ним будет покончено. Если он захочет разделить, значит, человеческая природа еще существует, он не полностью очерствел, и он не захочет разделить...

Пэй Ран может быть только голодным.

У него была книга, чтобы читать, и это было довольно легко, чтобы скоротать время, но Чжичжи и женщина, казалось, возились. Они обе говорили негромко, их голоса смутно долетали до ушей Пэй Рана.

Энтузиазм женщины почти как: "Девушка, сколько вам лет, вы выглядите такой красивой".

Чжичжи смущенно сказала: "Зовите меня просто Чжичжи".

Женщина снова сказала: "Мне, на самом деле, только тридцать пять в этом году. Зовите меня сестра Ван. Мой мужчина погиб в руках тех монстров снаружи, а я осталась одна, и у меня не было ответа, не лучше, чем у вас. Как по-доброму относится к тебе твой парень и готов отправиться на поиски провизии...".

Чжичжи, видимо, поняла, что она имела в виду, спокойно повернулся, посмотрел на улицу через фрамугу и сменил тему: "Их так долго не было, почему они не вернулись?".

Я действительно долго не выходила, около шести часов.

Пэй Ран дочитал всю книгу, посмотрел на часы, вернулся к первой странице и продолжил читать, похоже, не торопясь.

Время шло, а Чжичжи уже спешила. Она осторожно подошла к Пэй Рану и неуверенно спросила: "Который час?"

Пэй Ран посмотрела на запястье: "Пять часов пополудни".

Беспокойство Чжичжи усилилось: "Когда они ушли?".

Пэй Ран: "В девять часов утра".

Цвет лица Чжичжи побледнел, как будто она была измучена, и она, отдуваясь, села на землю.

Пэй Рань утешала его без всякой искренности: "Ничего не случится, Фэн Танг здесь. Он ушел из армии".

Словно в подтверждение его слов, снаружи послышался слабый рев машин. Вскоре после этого послышался шум шагов, а затем дверь склада с грохотом распахнулась. Это были Чжоу Цанмин и остальные.

Чжичжи проигнорировала тяжелые выражения на их лицах, закрыла рот рукой и бросилась в объятия Сань Яня, едва не заливаясь слезами: "Почему ты так поздно вернулся! Это напугало меня до смерти..."

Сань Янь крепко обнял Чжичжи, не говоря ни слова. Каждый из них нес в руках сумку с выделенными материалами. Пэй Ран поднял глаза и увидел, что с Цю Янем все в порядке, поэтому он почувствовал небольшое облегчение, но сразу после него обнаружил, что что-то не так...

В команде не хватает одного человека.

Плохой мальчик с ежиком не вернулся.

Словно почувствовав взгляд Пэй Рана, Фэн Тан подошел, сел на свое место, вытер тряпкой неизвестную кровь на руке и сказал глубоким голосом: "Мы встретили группу зомби, и парень не убежал. Его съели".

Лицо Чжичжи побледнело.

Пэй Ран ничего не ответил, в последние дни, как нормальный мертвец, кроме того, он не знаком с этим ежом.

После целого дня все проголодались, сели на свои места и приступили к еде. Женщина посмотрела слева направо и увидела, что никто не хочет давать ей еду, ее лицо было немного некрасивым.

Фэн Тан не проявлял никаких признаков того, чтобы разделить еду. К счастью, голод Пэй Рана не был серьезным. Он сидел на земле и играл с бумажными самолетиками. Он играл с удовольствием. Вдруг он почувствовал, что у него заныло бедро, и посмотрел вниз. Мужчина

поставил банку и пакет с печеньем.

Руки Пэй Рана разжались, и самолетик медленно поплыл вниз, прямо перед Цю Янем. Тот слегка остановился, взяв еду, и открыл бумажный самолетик, чтобы обнаружить, что это его собственная контрольная работа, та самая, с полной оценкой.

Встретившись с мрачным взглядом Цю Яня, Пэй Ран бесстыдно показал ему большой палец вверх и сказал с ухмылкой: "У тебя неплохие оценки".

В то же время, мое сердце было тронуто слезами, и я только сказал, что это бедро действительно не напрасно. Разве нет еды и питья, и я более решительно настроен следовать за Цю Янем.

Пэй Ран не любит есть некачественную пищу, но он может принять консервированные фрукты. Неожиданно, когда он уже собирался открыть крышку, он почувствовал покалывание, как от переизбытка энергии. В то же время в его голове раздался холодный и злобный звук машины. .

[Динь~]

[Здравствуйтесь хозяин, эта операция нарушает правила системы, первое предупреждение, второе серьезное предупреждение, в третий раз будет вычтена стоимость здоровья, пожалуйста, не забывайте беречь с таким трудом завоеванную жизнь. □

[Система межзвездного самообеспечения была активирована, наша цель - быть самодостаточными и отказаться от мягкой пищи. Дорогие, плод, который обменивается собственным трудом и руками, самый сладкий, давайте закалим его! ! ! □

Пэй Ран:?! ?

<http://bllate.org/book/17367/1629061>